

**АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ МЕЖОТРАСЛЕВОГО
ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ****(на примере нефтегазового комплекса)***Н. П. Коноваленко***ANALYSIS OF THE STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF RUSSIA'S
INTERBRANCH INDUSTRIAL COMPLEX IN THE CURRENT CONTEXT****(based on the example of the oil and gas complex)***N. P. Konovalenko*

В статье раскрывается современное состояние одного из важнейших для российской экономики межотраслевых промышленных комплексов – нефтегазового комплекса. Данный комплекс имеет в настоящее время огромную роль как для обеспечения социально-экономического развития страны, так и для обеспечения ведущих позиций на международной арене, в том числе в энергетической сфере. В работе представлены основные факторы, которые влияют на функционирование данного комплекса, а также направления по обеспечению его развития, диктуемые общенациональными (макрэкономическими) задачами и современными условиями глобализации. Особое внимание в статье обращено на необходимость не столько обеспечения дальнейшего развития внешнеторговых отношений в топливно-энергетической сфере за счет увеличения объемов экспорта сырой нефти и природного газа, сколько за счет диверсификации данного направления экспорта, в том числе за счет роста продукции глубокой первичной и (или) вторичной переработки углеводородных ресурсов.

The paper deals with the current state of one of the most significant interbranch industrial complexes for Russia's national economy – the oil and gas complex. This sector plays an important role in providing the country's social and economic development, as well as sustaining its leading position in the international arena which includes the energy area. The paper presents the main factors which influence the functioning of this complex, as well as the ways to provide its development that are conditioned by nationwide (macroeconomic) tasks and present-day globalization processes. The paper focuses on the necessity to facilitate further development of foreign trade relations in the fuel-power sphere not only by means of increasing exports of crude oil and natural gas, but also by means of diversifying export content with products of high-level primary and/or secondary processing of hydrocarbonaceous resources.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, газ, нефть, углеводородные ресурсы, диверсификация, факторы развития, экспорт, Россия.

Keywords: oil and gas complex, gas, oil, hydrocarbonaceous resources, diversification, development factors, export, Russia.

Промышленность является одной из важнейших структур хозяйственного комплекса всех развитых и развивающихся современных государств. Она представлена, как правило, множеством предприятий, производств, отраслей, а также межотраслевых комплексов, которые обеспечивают извлечение и переработку различных природных ресурсов, производство многочисленных по разнообразию и назначению продукции, причем как для нужд самой промышленности, так и для других сфер и отраслей деятельности людей. Особое внимание в анализе состояния промышленности заслуживает изучение функционирования так называемых межотраслевых комплексов, которые представлены определенным образом взаимосвязанными, взаимодействующими, а также дополняющими деятельность друг друга промышленными отраслями и производствами.

Экономика многих стран мира сегодня очень сильно зависит от налаженной работы нефтегазового комплекса, предприятия и организации которого обеспечивают извлечение, транспортировку сырой нефти, природного газа, а также осуществление соответствующих технологических процессов над ними. Данный комплекс имеет огромное значение: в настоящее время нефтегазовые ресурсы необходимы

для обеспечения нормального функционирования многих хозяйствующих субъектов; нефть и газ служат важнейшими энергетическими ресурсами, а также являются одними из ключевых товаров международной торговли. На основе продуктов нефте- и газопереработки создается сырье для различных отраслей, производятся многочисленные товары (пластик, бензин и пр.), которые широко применяются в жизнедеятельности людей. В ближайшие годы ожидается дальнейшее увеличение потребления продуктов нефтяной и газовой промышленности. При этом максимально эффективное использование углеводородных ресурсов (в условиях их ограниченности) призвано обеспечить развитие техники и технологии добычи, транспортировки и переработки нефти и газа. Российская экономика напрямую зависит от нефтегазовой отрасли [12, с. 160]. Нефтегазовый комплекс остается базовым сектором экономики России, играющим ведущую роль, в том числе и в формировании доходов государственного бюджета и торгового баланса страны [11, с. 247]. В целом роль нефтегазового комплекса для экономики и населения России, а также само его состояние определяется определенными факторами, среди которых можно указать следующие.

1. Россия располагает значительной сырьевой базой нефти и природного газа.

По количеству добываемых из недр жидких углеводородов Россия удерживает лидирующие позиции на мировой арене, хотя ее сырьевая база уступает по объему не только признанному лидеру – Саудовской Аравии, но и ряду других стран (по количеству запасов, учитываемых Государственным балансом РФ, страна занимает в мировом рейтинге пятую строчку после Саудовской Аравии, Канады, Ирана и Ирака). При этом перспективы увеличения сырьевой базы нефти и конденсата у России велики. Ближайший резерв для наращивания запасов представляют перспективные ресурсы, которые в 2014 г. были оценены в 12,6 млрд тонн (ресурсы менее достоверных категорий значительно превышают объем имеющихся в стране запасов). Однако структура сырьевой базы нефти страны непрерывно ухудшается, а поддержание стабильного уровня ее добычи возможно при условии дальнейшего освоения трудноизвлекаемых запасов (ожидается, что к 2025 г. добыча трудноизвлекаемой нефти возрастет примерно в десять раз и составит около 10 % нефтедобычи страны). Следует также отметить, что по качественным характеристикам российская нефть в целом немного уступает лучшим зарубежным сортам: аравийской легкой, североморской и нигерийской – по плотности и содержанию серы.

Россия также является мировым лидером по объему запасов природного горючего газа (включая свободный и растворенный в нефти газ), аккумулируя в своих недрах почти семьдесят трлн. куб. м. (на начало 2014 г.), или около 24 % мировых запасов. По уровню добычи газа Россия на протяжении последних нескольких лет уступает США, которые с каждым годом наращивают его объемы извлечения благодаря освоению месторождений нетрадиционного сланцевого газа. Кроме того, происходит снижение запасов легкоизвлекаемого газа. Однако, потенциал наращивания сырьевой базы России огромен – только наиболее достоверные перспективные ресурсы газа, локализованные на территории страны, оцениваются более чем в 33 трлн. куб. м. (по состоянию на 01.01.2014 г.) [2, с. 52, 75, 78].

В настоящее время можно утверждать, что нефтегазовый комплекс России обладает обширной ресурсной базой. При этом в значительной степени ее пополнение связано с возможностями освоения месторождений на шельфовых территориях и глубоководных зон.

2. Несмотря на то, что общий объем финансирования геологоразведочных работ по России (за счет бюджетных средств и самих недропользователей) устойчиво растет (2014 г. – 290,7 млрд руб., 2013 г. 272,1 млрд руб., 2012 г. 252,1 млрд руб., 2011 г. 244,6 млрд руб., 2010 г. – 190,4 млрд руб.) структура воспроизводства запасов полезных ископаемых, в том числе углеводородных ресурсов, характеризуется тем, что она в первую очередь формируется за счет доразведки действующих (открытых) месторождений при снижении уровня поискового задела [13].

Для решения существующей ситуации требуется реализация мер и проектов, основанные на использовании государственно-частного партнерства (позво-

лит за счет интеграции опыта, различных ресурсов, возможностей сторон решать максимально эффективно задачи развития данного комплекса).

3. Сложившаяся на протяжении многих лет высокая зависимость бюджета государства от нефтегазового сектора экономики (так, к примеру, по данным исполнения федерального бюджета за 2014 г., которые были представлены Счетной палатой Российской Федерации в аналитической записке, доля нефтегазовых доходов в доходах федерального бюджета России составила 51,1 % (7404532,1 млн руб.), при этом наибольший удельный вес в структуре нефтегазовых доходов занимают доходы от: уплаты налог на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья – 38,3 % (2836745,90 млн руб.); вывозных таможенных пошлин на нефть – 36,6 % (2590971,50 млн руб.) [10].

4. Сохраняющаяся высокая доля топливно-энергетических ресурсов и товаров в общем объеме экспорта страны (в 2014 г. по данным Минэкономразвития России она составила: по нефти сырой – 31 % (154 млрд долл.), нефтепродуктам – 23,3 % (116 млрд долл.), природному газу – 11 % (55,2 млрд долл.)) [5].

5. Ввод в действие законодательных актов по налоговому стимулированию разработки трудноизвлекаемых запасов нефти и дифференциации налогообложения добычи газа, принятие принципиальных решений по структурной перестройке системы налогообложения нефтяного сектора.

В результате реализации в 2014 г. у данных мер, которые получили название «налогового маневра», должно произойти существенное перераспределение налоговой нагрузки: доля НДС в рентных налогах значительно повысится, а вывозных таможенных пошлин – резко снизится. НДС, таким образом, станет основным рентным налогом и будет выполнять основные функции налогового регулирования в данном комплексе. Введенный порядок установления ставки НДС на углеводородные ресурсы позволяет учесть основные факторы, определяющие доходность производства, а также обеспечить необходимую дифференциацию налоговой нагрузки в зависимости от конкретных условий разработки месторождений. В 2014 г. также вступил в силу специальный льготный налоговый режим при разработке новых морских месторождений [11, с. 247, 248, 258].

6. Следует также отметить и то, что на состояние комплекса в текущее время оказывает негативное влияние колебание мировых цен на углеводородные ресурсы и введенные по отношению к России финансовые и технологические санкции. Следует отметить, что ввод в 2014 г. против России санкций и их продолжение в 2015 г. – будет в ближайшей перспективе сдерживать реализацию многих проектов в области разведки и добычи нефти и газа, а также планы по комплексному освоению глубоководных и шельфовых российских месторождений углеводородных ресурсов, в том числе и в Арктике. В долгосрочной перспективе – это может привести, в том числе, к снижению уровня добычи углеводородных ресурсов и реализации продуктов их переработки (это приведет к падению доходов у нефтегазовых компаний и поступления средств в бюджетную систему государства).

Вместе с тем, возможно, данные обстоятельства позволят перейти к активной реализации государством совместно с бизнесом мер по развитию отечественного нефтегазового сервиса, по созданию и развитию производств собственного оборудования и технологий для нефтегазового сектора экономики страны.

Отметим, что в стране добыча газа природного и попутного в 2014 г. снизилась до 639,2 млрд куб. метров. По данным Минэнерго России, в 2014 г. уменьшился также экспорт газа, при этом в страны дальнего зарубежья экспорт газа сократился до 127,0 млрд куб. метров (92,0 % к уровню 2013 г.) в связи с падением потребления газа в Евросоюзе, стремлением снизить зависимость от российского газа, замещением газа другими видами топлива, в том числе углем и возобновляемыми источниками энергии, а также погодными условиями, а в страны СНГ – до 48,1 млрд куб. метров (82,4 %), в основном из-за текущих тенденций спроса на газ со стороны Украины. Общие тенденции 2014 г. (как и сохраняющиеся базовые их причины) влияют на нефтегазовый комплекс и в 2015 г. Добыча газа природного и попутного в январе – мае 2015 г. снизилась до 268,6 млрд куб. м. (составила 93,8 % к январю – маю 2014 г.), а экспорт газа за этот же период – 73,4 млрд куб. м. (составил около 84 % к январю – маю 2014 г.), при этом доля экспорта в общем объеме добычи газа уменьшилась на 3,5 % и составила 27,3 % (по данным Минэнерго России) [8; 9].

Объем добычи нефти, включая газовый конденсат, в 2014 г. составил 526 млн тонн. В течение года отмечалось замедление темпов добычи нефти к 2013 г. Продолжающийся рост объемов первичной переработки нефти на российских НПЗ в связи с экономической привлекательностью экспортно-ориентированного производства нефтепродуктов по сравнению с экспортом нефти, тенденции мировой конъюнктуры и прекращение поставок в Республику Казахстан в соответствии с межправительственным соглашением стали причинами сокращения экспорта нефти. По данным Минэнерго России, экспорт нефти в 2014 г. оценивается в объеме более 220 млн тонн. При этом поставки российской нефти в 2014 г. в страны дальнего зарубежья составили 94,6 % к 2013 г., а в страны СНГ – 83,6 % к 2013 г.

Объем добычи нефти, включая газовый конденсат, в январе – мае 2015 г. вырос до 220,4 млн тонн, при этом более половины вертикально-интегрированных нефтяных компаний и прочие производители сохраняют положительную динамику добычи нефти. По оперативным данным Минэнерго России, экспорт нефти в январе – мае 2015 г. оценивается в объеме 99,5 млн тонн, в том числе в страны дальнего зарубежья – 90,3 млн тонн (109,2 % к соответствующему периоду 2014 г.). Рост экспорта связан со снижением первичной переработки нефти на российских нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ) и привлекательно-

стью экспорта нефти в результате принятия «налогового маневра» [8; 9].

Индекс производства нефтепродуктов в 2014 г. по сравнению с 2013 г. составил 105,9 % и в декабре 2014 г. – 103,9 % по сравнению с соответствующим периодом 2013 г.

Следует отметить, что объем переработки нефти на НПЗ в 2014 г. является максимальным за всю новейшую историю России. Доля переработки нефти в 2014 г. в общем объеме её добычи возросла на 2,2 % по сравнению с 2013 г. и составила 56,1 %. В 2014 г. нефтеперерабатывающими предприятиями на внутренний рынок отгружено автомобильного бензина 34,3 млн тонн (99,6 % к уровню 2013 г.), дизельного топлива 36,5 млн тонн (103,4 %) и топочного мазута 25,8 млн тонн (132,9 %).

Индекс производства нефтепродуктов в январе – мае 2015 г. составил 101,4 % по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Доля переработки нефти в январе – мае 2015 г. в общем объеме её добычи снизилась на 1,2 % по сравнению с январем – маем 2014 г. и составила 54,1 %. Глубина переработки нефтяного сырья в январе – мае 2015 г. увеличилась на 0,4 % по сравнению с уровнем января – мая 2014 г. и составила 72,3 % [8; 9].

Основные показатели функционирования нефтегазового комплекса России за 2013 и 2014 гг. представлены в таблице.

Снижение закупок нефтегазового оборудования, низкие объемы инвестиционных вложений, необходимых для внедрения передовых технологий и технического перевооружения отраслей топливно-энергетического комплекса и, как следствие, отставание его производственного потенциала от мирового научно-технического уровня в перспективе приведет, особенно в области разработки месторождений и переработки сырья, к негативным последствиям в развитии нефтегазового комплекса [4, с. 47].

Перед Россией уже сегодня ставится масштабная задача – освоение запасов углеводородных ресурсов в труднодоступных местах, в том числе под арктическими льдами. Для чего, исходя из анализа современной ситуации и опыта развитых зарубежных стран, также необходимо русифицировать технологии в нефтегазовой сфере, т. е. требуется развивать и внедрять отечественные уникальные технологии добычи и транспортировки сырья, новые методы увеличения нефтеотдачи пластов и глубины переработки углеводородных ресурсов, что определяет, в свою очередь, высокий уровень необходимых финансовых вложений. Создание новых уникальных производств, эффективное использование богатых, но малодоступных месторождений, формирование центров переработки углеводородного сырья и нефтегазовых кластеров – способны внести импульс в инновационное социально-экономическое развитие России.

Показатели функционирования нефтегазового комплекса России в 2014 и 2013 гг.

Показатели	2013 г.	2014 г.		
		в 2014 г.	к соотв. периоду прошлого 2013 г. (%)	
НЕФТЬ (тыс. тонн)				
Добыча нефти с газовым конденсатом	523172	526654	3482,0	100,7
Поставка нефтяного сырья на переработку в России	274381	290116,6	15735,6	105,7
Экспорт российской нефти	234928	221530,1	-13397,9	94,3
Первичная переработка нефтяного сырья на НПЗ России	272492	288485,4	15993,4	105,9
ПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНЫХ НЕФТЕПРОДУКТОВ (тыс. тонн)				
Автобензин	38699	38313,6	-385,4	99,0
Дизтопливо	71942	77300,4	5358,4	107,4
Топочный мазут	76492	80061,4	3569,4	104,7
Авиакеросин	10182	10862,1	680,1	106,7
ГАЗ (млн м ³)				
Добыча газа (всего)	668263	640418,4	-27844,6	95,8
Внутреннее потребление газа	456829	452738,3	-4090,7	99,1
Поставка российского газа за пределы России	203069	181149,2	-21919,8	89,2

Примечание: по данным Минэнерго России. Статистическая информация. Режим доступа: <http://www.min-energo.gov.ru/activity/statistic/> (дата обращения: 15.07.2015).

Следует отметить, что дискуссии о том, какой должна быть экономическая политика, какую роль призван сыграть нефтегазовый комплекс в обретении самодостаточности, стабильности и одновременно динамизма приобрели еще большую остроту и актуальность на фоне современных событий. Как бы не развивались события в дальнейшем, как отмечает доктор исторических наук В. В. Калинов (в научной публикации «Сланцевая революция» как дестабилизирующий фактор мировой и отечественной экономики), собственный эффективный реальный сектор экономики – условие национальной безопасности и целостности страны [6, с. 20].

Несмотря на сохраняющийся высокий относительно других стран рост прогнозов добычи и экспорта углеводородного сырья, российский нефтегазовый комплекс, по мнению доктора исторических наук Е. В. Бодровой, «подвержен широкому спектру серьезных проблем, которые способны привести к значительному замедлению экономического развития страны даже в случае благоприятной конъюнктуры на внешних рынках. Не вызывают сомнений заключения о необходимости более активной роли государства в модернизационных процессах – усилении государственного участия и регулирования в нефтегазовой сфере может способствовать изменению закрепившейся за страной сырьевой специализации, препятствовать созданию экспортоориентированных производств с невысокой глубиной переработки нефти, снижению весьма значительной доли сырой нефти в экспорте. От содержания и эффективности государственной политики в нефтегазовой сфере во многом зависит не только политическое и экономическое будущее, но и внешнеэкономические и геополитические позиции России» [1, с. 47]. В этой связи актуальны выводы, которые представлены в публикации «Ресурсно-инновационный вариант для России» (авторы – академик РАН, доктор геолого-минералогических наук

А. Н. Дмитриевский и академик РАЕН, доктор экономических наук А. М. Мастепанов (Институт проблем нефти и газа РАН)): экономика страны должна опираться как на потенциал традиционных для неё сырьевых отраслей, так и на широкое использование новейших технологий – определяет выбор ресурсно-инновационной стратегии развития, которая призвана соединить богатейшие природные ресурсы государства и новейшие технологии, в том числе в самих ресурсодобывающих и перерабатывающих отраслях, при этом в первую очередь стратегия ориентирует на ускоренный рост перерабатывающих производств. Этот рост послужит базисом для последующего укрепления и развития комплекса обрабатывающих отраслей, увеличения масштабов производства конечной продукции, восстановления потенциала производственной инфраструктуры, в том числе в ресурсодобывающих секторах.

Таким образом, ресурсно-инновационная стратегия основывается на скоординированном и полном использовании отечественного ресурсного и инновационного потенциалов за счёт формирования и поддержки длинных технологических цепочек. Такой подход предполагает: смещение приоритетов от добычи ресурсов (и их последующей непосредственной реализации) к их глубокой переработке с проведением модернизации добывающих, перерабатывающих и обрабатывающих предприятий на основе масштабного внедрения инновационных и наукоёмких технологий; увеличение направления первичных ресурсов в обрабатывающий комплекс за счёт дополнительного их производства; и главное – выход на мировой рынок новой газонефтехимической продукции, которая получается за счёт высоких переделов уникального углеводородного сырья [3, с. 4 – 5]. Зарубежная практика показывает, что быстрое внедрение инноваций, а также развитие и поддержка сильных сторон национальной экономики возможно осуществить и за счет

формирования кластерно-сетевых структурах, которые обладают гибкостью и интегрированностью [7, с. 243].

Для преодоления негативных факторов функционирования нефтегазового комплекса в современных геэкономических и геополитических условиях требуется проведение государством совместно с представителями частного сектора активной комплексной политики с реализацией системных мероприятий по развитию отечественной научно-технической базы и роста масштабов инновационной деятельности предприятий нефтегазового комплекса страны; повышению эффективности освоения и развития ресурсно-сырьевой базы нефтегазового комплекса страны; обеспечению реализации инфраструктурных проектов для нефтегазового сектора; повышению эффективности работы компаний нефтегазового комплекса и роста их конкурентоспособности на рынках энергоресурсов и продуктов нефте- и газопереработки. Для этого потребуются дальнейшее: развитие нормативно-правовой базы, в том числе налогового законодатель-

ства, законодательства в сфере недропользования; подготовка и реализация крупных государственно-частных инвестиционных проектов, в том числе как производственного, так и инфраструктурного характера; развитие структурных элементов национальной инновационной системы; продвижение интересов российского бизнеса в межгосударственных взаимоотношениях и международных организациях; и пр.

Таким образом, сложившаяся в России и мире ситуация доказывает необходимость не столько обеспечения дальнейшего развития страны и ее внешнеторговых отношений в топливно-энергетической сфере за счет увеличения объемов добычи и экспорта сырой нефти и природного газа, сколько за счет диверсификации производства в нефтегазовом секторе: на основе производства собственных технологий и создания новой передовой техники обеспечить рост выпуска и ассортимента конкурентоспособной (как на отечественном, так и международном рынке) продукции глубокой первичной и (или) вторичной переработки углеводородных ресурсов.

Литература

1. Бодрова Е. В. Развитие нефтегазового комплекса России: проблемы и перспективы // *Власть*. 2015. № 4. С. 44 – 48.
2. Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации». М.: Минерал-Инфо, 2014.
3. Дмитриевский А. Н., Мастепанов А. М. Ресурсно-инновационный вариант для России // *Нефть России*. 2014. № 5. С. 4 – 9.
4. Затолокин И. А. Особенности современного развития отраслей нефтегазового комплекса // *Вестник Ниж-ГИЭИ*. 2015. № 3(46). С. 45 – 48.
5. Итоги экспортной деятельности Российской Федерации за 2014 год. Минэкономразвития России. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/analysis/201503312> (дата обращения: 25.07.2015.).
6. Калинов В. В. «Сланцевая революция» как дестабилизирующий фактор мировой и отечественной экономики // *Символ науки. Международный научный журнал*. Уфа, 2015. № 1 – 2. С. 18 – 22.
7. Малышкина М. В. Характеристика кластерного подхода к управлению инновациями в зарубежных странах // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2014. № 2(58). С. 249 – 253.
8. Мониторинг «Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2014 году». Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/monitoring/monitoring2014> (дата обращения: 20.07.2015).
9. Мониторинг «О текущей ситуации в экономике Российской Федерации в январе – мае 2015 года». Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/monitoring/201506258> (дата обращения: 20.07.2015).
10. Оперативный доклад о ходе исполнения федерального бюджета за январь – декабрь 2014 года. Счетная палата Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/activities/audit-of-the-federal-budget/20802/> (дата обращения: 25.07.2015).
11. Российская экономика в 2014 году. Тенденции и перспективы / В. Мау [и др.]; под ред. Синельникова-Мурьева С. Г.; гл. ред. А. Д. Радыгина; Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара. М.: Институт Гайдара, 2015. Вып. 36. 576 с.
12. Сенюгина И. А., Стародубцева Ю. В. Перспективы развития нефтегазовой отрасли // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2015. № 2(47). С. 160 – 164.
13. Храмов Д. Г. Доклад «Государственная политика и нормативное регулирование в сфере геологии и недропользования» (на Коллегии Федерального агентства по недропользованию «Итоги работы Роснедр в 2014 году и задачи на 2015 год». Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=141032> (дата обращения: 15.07.2015).

Информация об авторе:

Коноваленко Наталия Петровна – кандидат экономических наук Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова, nataliya.konovalenko@yandex.ru.

Nataliya P. Konovalenko – Candidate of Economics, Saratov Socio-Economic Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics.

Статья поступила в редколлегию 31.07.2015 г.